

Impact Factor:

ISRA (India) = 3.117	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHИ (Russia) = 0.156	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 5.015	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2018 Issue: 12 Volume: 68

Published: 30.12.2018 <http://T-Science.org>

QR – Issue

QR – Article

V.V. Agapova

The student of training direction "Political Science",
Volgograd State University, Russia

PRACTICE OF FORMATION OF IDENTITY IN RUSSIA

Abstract: The article analyzes the concept of "identity policy", reveals the opinion of experts about identity politics, discusses possible ways of forming Russian identity.

Key words: symbolic politics, public sphere, "crisis of identity", macro political identity, macro political community, idea of a nation.

Language: Russian

Citation: Agapova, V. V. (2018). Practice of formation of identity in Russia. *ISJ Theoretical & Applied Science*, 12 (68), 301-305.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-12-68-44> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2018.12.68.44>

ПРАКТИКА ФОРМИРОВАНИЯ ИДЕНТИЧНОСТИ В РОССИИ

Аннотация: в статье анализируется понятие «политика идентичности», раскрывается мнение экспертов о политике идентичности, обсуждаются возможные пути формирования российской идентичности.

Ключевые слова: символическая политика, публичная сфера, «кризис идентичности», макрополитическая идентичность, макрополитическое сообщество, идея нации.

Introduction

Термин российская идентичность трактуется как включенность граждан РФ в политические, культурные, исторические традиции народа, осознанная связь с прошлым и будущим, готовность и способность служения интересам страны¹.

Принадлежность к идентичности определяется ценностным сознанием. Он основан на матрице важнейших ценностей российской цивилизации. В то же время именно ценности цивилизационной идентичности являются основополагающими для формирования других типов идентичности, в том числе гражданской идентичности.

Русские типы идентичности - квинтэссенция уникального социального опыта сотен поколений, сформировавшегося за многовековую историю российского государства и общества.

Это опыт, который не только выжил, но и объединился в единый народ, построил мощное и независимое государство, защитил его от внешних и внутренних угроз, выжил в самые трудные времена, создал образцы духовной и материальной культуры во всем мире.

Materials and Methods

Российская идентичность четко проявляется в условиях, когда широкомасштабные коллективные действия были жизненно важны, приводя к общественному благу. Участие в такой акции требовало солидарности (примирения), жертвенности, самоотверженности, служения высшей цели, господства над узкими личными интересами (Смутное время, Война 1812 года, Первая мировая война и Вторая мировая война, помощь братским народам, многочисленным масштабным строительным проектам в СССР, устранение последствий для Чернобыльской АЭС и др.).

Однако следует отметить, что приобретенный опыт, который во многом формирует личность людей, может быть в значительной степени утрачен в относительно

¹ Политическая идентичность и политика идентичности: В 2 т. Т. 1: Идентичность как категория политической науки: словарь терминов и понятий / отв. ред. И.С. Семенов. М.: РОССПЭН, 2011. 208 с.

Impact Factor:

ISRA (India) = 3.117	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHЦ (Russia) = 0.156	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 5.015	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	

короткие сроки по историческим меркам (в течение нескольких поколений). В результате возникает опасность того, что государство потеряет способность выполнять свои функции, включая потерю суверенитета, распад социальных институтов и деградацию общества.

Опасность потери идентичности обусловлена несколькими причинами.

Во-первых, сохранение и передача соответствующего опыта требует особых усилий и институтов. Это означает, что необходимо создать условия для функционирования этих учреждений, их защиты и определения ожиданий государства и общества относительно содержания и результатов их деятельности.

Этот аспект особенно важен для российского государства, которое за короткий исторический период прошло через глобальные преобразования государственных и общественных институтов.

В глобальном информационном обществе происходит дальнейшее ослабление традиционных институтов, которые транслируют культурные паттерны.

Во-вторых, идентичность формируется и сохраняется только тогда, когда базовая система ценностей, знаний и традиций воплощается в активном индивидуальном и социальном действии, которое создает передовой общественный продукт. Это означает, что создание условий для такой акции, привлечение больших слоев населения страны, постановка задач, которые органично отвечают идентичности российского общества и способны раскрыть его потенциал.

В-третьих, наиболее эффективные современные практики ослабления и разрушения государственных и общественных институтов основаны именно на предварительном уничтожении (искажении) естественной исходной идентичности и (или) ее замене искусственно созданной ложной идентичностью, что хорошо видно на примере Украины или исламское государство. Эту задачу значительно облегчают современные информационные технологии, которые, помимо прочего, позволяют практически мгновенно и массово распространять деструктивный контент. Наиболее уязвимыми для такого воздействия являются общества с ослабленной и непроявленной идентичностью, которые утратили историческую память, ценностные ориентации и чувство единства с Родиной.

Цепочка «цветных» революций на постсоветском пространстве, государственный переворот на Украине, война в Сирии приводят к формированию ряда ложных идентичностей и связанных с ними моделей политических действий, основанных на маргинальных

радикальных формах национализма, религиозное самоопределение.

Такие виды самоопределения направлены на уничтожение многонациональной многоконфессиональной общности российской цивилизации, члены которой реализуют различные гражданские принципы.

Вышеуказанные обстоятельства не исчерпывают всех факторов, которые создают риск потери (искажения) идентичности. Тем не менее, они являются общими, наиболее важными и позволяют вам устанавливать руководящие принципы для разработки соответствующей системы мер, основанной на конкретных условиях. В свою очередь, одной из этих мер является более подробное изучение этих факторов.

Термин «формация» применительно к идентичности, используемый в данном документе, должен быть разъяснен. Ни в коем случае это не означает создание чего-то, что еще не существует, своего рода искусственный идеологический продукт, навязывающий состояние мысли, чувства и действия. В этом смысле рассматриваемый термин применим к искусственно созданным идентичностям.

Формирование идентичности в контексте этих предложений означает придание формы фактическому содержанию. Речь идет об особой деятельности по рефлексии (рефлексии), раскрытию, презентации ясных значений, культивированию и передаче поколений российской идентичности, ее проявлению (воплощению) в практике государственного и общественного строительства, деятельности местного самоуправления, методах управления, содержании общего и профессионального образования и другие области социальной практики.

В свою очередь, такая деятельность в многомиллионной, многоэтнической и многоконфессиональной стране, история которой насчитывает более тысячи лет, например, в России, невозможна вне рамок серьезной государственной политики.

Концептуальные подходы к государственной политике и система мер по формированию российской (в том числе гражданской) идентичности

Результатом формирования политики (идентификации, сохранения и передачи) идентичности является сознательная связь граждан Российской Федерации с историческим прошлым страны, ответственность за ее будущее, а также определенность мировоззрения в отношении наиболее важных проблем. внешней и внутренней политики. Эти отношения являются

Impact Factor:

ISRA (India) = 3.117	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	РИИЦ (Russia) = 0.156	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 5.015	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	

основной основой для формирования здорового гражданского общества².

Государственная политика в формировании российской идентичности имеет ряд особенностей.

1. Само государство, а точнее его бюрократический аппарат, являются не только субъектами реализации, но и объектами соответствующей политики. Такая политика может быть реализована только как общенациональная акция, в которую вовлечены все члены российского общества.

2. Формирование российской идентичности не может быть результатом простого обращения, пропаганды и обучения, навязывания этой формы поведения, точки зрения и выражения чувств. Это подразумевает создание условий для свободного самоопределения и обсуждения, самовыражения и самовосприятия своего отношения к своей родине, и в то же время формирование готовности действовать в интересах страны и ее народа. Не противоречит, чтобы связать социальные и личные интересы. Основой формирования российской цивилизационной идентичности является свободное самоопределение.

3. Важной функцией российской идентичности является сохранение идентичности и достоинства русской цивилизации как уникального социально-исторического феномена, который позволяет противостоять любым ложным и неважным идентификациям и вмешательствам (этот тип идентичности можно назвать идентичностью сопротивления),

В условиях беспрецедентного давления Запада на Россию в последние годы российская самобытность сопротивления отчетливо проявилась в нежелании иностранного вмешательства во внутренние дела России, разделяемого большинством членов общества.

В условиях тотального развития информационных технологий социальных сетей любое отечественное событие превращается в мировое событие, становится предметом интерпретации международных информационных институтов с целью воздействия на всю мировую аудиторию. Эта интерпретация никогда не бывает нейтральной и всегда осуществляется в интересах доминирующих финансовых, экономических и политических институтов, национальных государств, военных альянсов и т. Д. Поэтому

личная способность гражданина противостоять навязанным интерпретациям и вырабатывать собственную точку зрения, идеологическая конфронтация. Такие компетенции требуют специальных образовательных программ и информационной политики.

Другой формой идеологического противостояния и уничтожения идентичности является переосмысление и переписывание мировой истории, разрушение «политики памяти», в частности сознательное отождествление советского периода нашей истории и фашизма. Уничтожение и искажение «политики памяти» создает условия для появления новых форм социально-политической, национальной и религиозной исключительности, навязывая свое превосходство любой ценой. Способность защищать понимание исторических событий, не допускать искажения толкований, которые изменяют смысл исторического процесса, является важнейшей политической компетенцией каждого гражданина страны.

Поэтому формирование русской идентичности - это, помимо прочего, почтение исторических символов русской истории и русского государства, исторической памяти о подвигах отцов и дедов. Необходимо культивировать и формировать уважение к государственным символам: гимн, флаг, эмблема - атрибуты государственной власти, военные и трудовые награды. Искражение исторической памяти важнейших событий российской истории недопустимо.

Более того, лучшие качества носителя российской идентичности могут проявляться и поддерживаться только в том случае, если они участвуют в коллективной (соборной) деятельности по решению глобальных проблем, таких как преобразование и реорганизация своих территорий, создание производительной экономики, конкурентоспособной на мировом рынке, в поиске решения их проблем. Человечество в целом. Только в рамках такой деятельности личный успех может быть признан значимым и заслуживающим уважения в контексте ценностей российской цивилизации.

Именно этот аспект российской идентичности (идентичность развития, идентичность проекта) является ядром и точкой роста внутри российской цивилизационной идентичности. Личность развития лежит в основе формирования нового мирового порядка с точки зрения России в сотрудничестве с другими странами и цивилизациями. Это связано с определением внутрироссийских прорывных зон, а также с определением наиболее перспективных практик и центров развития за рубежом. На основе определения этих многообещающих областей и областей развития должны быть

² Гриценко Г.Д. Политики идентичности как условие формирования российской идентичности // Universum: Общественные науки : электрон. научн. журн. 2016. № 12(30). URL: <http://7universum.com/ru/social/archive/item/4020> (дата обращения: 27.12.2018).

Impact Factor:

ISRA (India) = 3.117	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	РИИЦ (Russia) = 0.156	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 5.015	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	

определены самые передовые технологические и институциональные решения, должны быть определены условия для передачи этих самых передовых практик в Россию, должны быть сформированы международные команды, определяющие вклад Русские группы. для дальнейшего совершенствования этой практики (отличительное разделение "развивающего труда")³.

В то же время, без идентичности сопротивления, идентичность развития становится поиском новизны ради новизны так называемого. «Творческий класс», копирование западного образа жизни.

5. Принадлежность к цивилизационной идентичности определяется ценностным сознанием. Он основан на матрице важнейших ценностей российской цивилизации.

Презентация и осведомленность о системе базовых ценностей должны осуществляться посредством целенаправленной деятельности учреждений культуры, учебных заведений и средств массовой информации. Задача состоит в том, чтобы выбрать и внедрить современные образовательные практики для принятия наиболее важных ценностей.

7. Русская идентичность - это не набор формальных правил и ограничений, а средство раскрытия возможностей русского человека для непрерывного самосовершенствования, роста профессионализма и осуществления планетарных трансформационных действий.

Conclusion

На данный момент период неопределенности закончился, когда не было публичного согласия по выбору основного вектора развития нашей страны. До недавнего времени доминирующее мнение заключалось в том, что включение властями в институты рыночной экономики делает невозможным создание основы для социального развития населения страны.

Продолжающийся мировой финансовый кризис потребовал от руководства и населения нашей страны осуществления социально-идеологического маневра: частичный выход из «долларовой системы» и доминирующих экономических и информационно-политических институтов и идеологий, связанных с этой системой.

Преодоление безусловного господства этих институтов «долларовой системы» требует

укрепления институтов суверенной государственности, действующих от имени исконной российской цивилизации в диалоге с другими цивилизациями и государствами в утверждении истинной многополярности современного мира. Впервые необходимость такого маневра была выявлена В. Путиным в «мюнхенской речи», а затем указана в его программных статьях накануне президентских выборов.

Русская идентичность будущего - это идентичность развитой мировой цивилизации развития. Формирование (проявление) российской цивилизационной идентичности является ключом к решению проблемы формирования нового мирового порядка многополярного мира в результате творческой работы на дому при взаимодействии со всеми заинтересованными группами планеты, которые хотят преодолеть деградацию и кризис⁴.

Меры по формированию российской идентичности в конкретных областях.

В каждом из регионов система мер, как правило, организована по четырем направлениям:

1. Создание банка современных технологий и методов формирования российской идентичности.

2. Создание финансового и организационного механизма, обеспечивающего внедрение этих технологий.

3. Информационная поддержка.

4. Определение тем дополнительного практико-ориентированного исследования, которое позволит повысить эффективность формирования российской идентичности.

³ Резчиков А. Путин поддержал идею «закона о российской нации» // Взгляд: деловая газета. 2016. 31 октяб-ря. / [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: <http://www.vz.ru/politics/2018/11/30/841161.html>

⁴ Гриценко Г.Д. Политики идентичности как условие формирования российской идентичности // Universum: Общественные науки : электрон. научн. журн. 2016. № 12(30). URL: <http://7universum.com/ru/social/archive/item/4020> (дата обращения: 27.12.2018).

Impact Factor:

ISRA (India) = 3.117	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИИЦ (Russia) = 0.156	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 5.015	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	

Научное исследование проведено под руководством Гаврилова Алексея Дмитриевича, ассистента кафедры международных отношений, политологии и регионоведения ФГАОУ ВО Волгоградский государственный университет.

References:

1. Achkasov, V. A. (2013). Identity Politics in the modern world. *Vestnik St. Petersburg University, Ser. 6, Vol. 4*, 71-77.
2. Benhabib, S. (2003). *The claims of culture. Equality and diversity in the global era.* (p.350). M.: Logos.
3. Le Coadic, R. (2008). *Multiculturalism.* Filippova E. French notebook. Dialogues and translations. (pp.125-149). Moscow: IEA ran.
4. Malinova, O. (2010). *Construction of macropolitical identity in post-Soviet Russia.* N 1. (p.5). [Electronic resource.]. Retrieved November 28, 2018, from <http://www.vz.ru/politics/2016/10/31/841161.html>
5. Malinova, O. (2015, August 30). *Identity Politics in post-Soviet Russia.* [Electronic resource]. Retrieved October 28, 2016, from <https://postnauka.ru/video/51378>
6. Martyanov, B. C. (2011). *Conflict of identities in the political project of Modernity: multiculturalism or as-similate?* Identity as a subject of political analysis. In: I. S. Semenenko (Eds.). (p.299). M.: IMEMO ran.
7. (2011). *Political identity and identity policy: in 2 vol. 1: Identity as a category of political science: dictionary of terms and concepts.* resp. edited by I. S. Semenenko (Eds). (p.208). M.: ROSSPEN.
8. (2016, October 31). *Rezchikov Putin supported the idea of the law "on the Russian nation".* View: business newspaper. [Electronic resource.]. Retrieved 2018, from <http://www.vz.ru/politics/2018/11/30/841161.html>
9. Therborn, G. (2001). Multicultural society. *Sociological review, No. 1*, 13-20
10. Almond, G. A., & Verba, S. (1963). *The Civic Culture: Political attitude and Democracy in Five Nations.* (p.562). Princeton, N. J.
11. Gritsenko, G. D. (2016). Identity Politics as a condition of Russian identity formation. *Universum: social Sciences: electron. scientific. Journal, № 12 (30).* <http://7universum.com/ru/social/archive/item/4020>